

Глава 2187: Должна Убить Гу Жуя

Гу Жуй уставился на вход в гробницу, понимая, что все те монстры, которые остались в гробнице, наверняка убиты этим демоном засухи. Но он всё равно не хотел сдаваться.

Гу Жуй уставился на приодетого Цзян Чэня, коснулся Колокола Жизни и Смерти, висящего в сумке у него на поясе, и спросил у даосского монаха:

- Даосский мастер, может ли Колокол Жизни и Смерти контролировать его?

- Это будет трудно.

Даосский монах покачал головой. Демон засухи был необычным зомби, у него было своё сознание.

Нин Шу уставилась на Гу Жуя. Амбиции Гу Жуя действительно были огромными. Он даже захотел взять под контроль Цзян Чэня.

Какой хитромудрый.

В душе Нин Шу всколыхнулась убийственное намерение. В этот раз она должна убить Гу Жуя.

Гу Жуй несколько раз пытался убить её.

Пришло время мести.

Цзян Чэнь помчался в сторону старого даосского монаха. Старый даосский монах стал складывать заклинания. Одно за другим, они все летели в сторону Цзян Чэня. Некоторые заклинания попали по телу Цзян Чэня и из него стали вырываться клубы чёрного дыма.

Цзян Чэнь увидел, что со старым даосским монахом будет трудно разобраться, и решил сперва пойти не против него, а против обычных людей. Стоило ему взмахнуть своими длинными ногтями, как человек падал замертво.

Старый даосский монах увидел, как Цзян Чэнь убивает людей прямо у него на глазах, и пришёл в ярость.

- Сегодня этот скромный даосский монах совершит правосудие во имя небес. Если такое зло, как ты, уйдёт отсюда, то это станет настоящим бедствием для всех живых.

Когда Цзян Чэнь нападал на какого-нибудь человека, он бросал его в старого даосского монаха, мешая ему складывать заклинания.

Прошло совсем немного времени, а половины тех людей, что привёл Гу Жуй, уже не стало. В воздухе витал тяжёлый запах крови.

Лицо Гу Жуя перекосилось. Он не отводил взгляда от Цзян Чэня и достал Колокол Жизни и Смерти.

Гу Жуй потрянул Колоколом Жизни и Смерти в сторону Цзян Чэня и одними губами произнёс заклинание.

Лицо Гу Жуя побледнело. Ему было очень тяжело заставить Колокол Жизни и Смерти контролировать Цзян Чэня.

Гу Жуй издал сдавленный стон и из уголка его рта вытекла струйка крови. Тонкая трещина на Колоколе Жизни и Смерти стала чуть шире.

- Аааа... - закричал Цзян Чэнь.

Вся его одежда и шляпа разорвались, обнажая голое тело с голубой кожей и длинные клыки.

Цзян Чэнь помчался к Гу Жую и схватил Колокол Жизни и Смерти в руке Гу Жуя.

Острые ногти Цзян Чэня коснулись Колокола Жизни и Смерти и тонкая трещина быстро разрослась на весь Колокол Жизни и Смерти. Внезапно, со звоном, Колокол Жизни и Смерти разлетелся на части.

Гу Жуй отлетел назад, врезался в дерево и закашлял кровью.

Гу Жуй вытер кровь из уголка рта. Его взгляд потускнел, когда он посмотрел на осколки Колокола Жизни и Смерти, лежащие на земле.

Это была хорошая возможность. Нин Шу достала кинжал, прыгнула с дерева и помчалась прямо к Гу Жую.

Она должна разобраться с Гу Жую, иначе этим проблемам не будет конца.

Гу Жуй повернул голову и увидел Нин Шу. Он был шокирован. Прикрыв рукой сердце, он поднялся.

- Фан Ланьсинь, ты всё ещё жива?

Нин Шу не стала отвечать на вопрос Гу Жуя. Она замахнулась кинжалом и ударила в грудь Гу Жуя.

Гу Жуй был умелым бойцом в боевых искусствах, и, даже несмотря на рану, Нин Шу не смогла пробить его с первого раза.

Гу Жуй заблокировал удар Нин Шу, и они стали обмениваться ударами.

- Фан Ланьсинь, как ты можешь быть всё ещё живой? - с недоверием спросил Гу Жуй.

Нин Шу пнула его в грудь, но Гу Жуй поставил блок руками и быстро отступил.

Гу Жуй обвёл взглядом Нин Шу и голуболицего и клыкастого Цзян Чэня. На его лице появилась странная улыбка.

- Ты развлекалась с зомби.

- Иди нахуй, уёбок.

Если она развлекалась с зомби, то он - развлекался со своей дочерью.

Глава 2188: Как Он Всё Ещё Может Бежать?

Теперь Нин Шу была ещё более решительно настроена на то, чтобы убить Гу Жуя. Если она в этот раз позволит Гу Жую уйти, то её репутация будет растоптана.

Он сказал, что у неё неподобающие отношения с Цзян Чэнем? Проклятье, у них отношения исключительно как у матери и сына.

Если Гу Жуй не будет убит, то в будущем они с Цзян Чэнем станут крысами, перебегающими дорогу*.

- Ты рассердилась, потому что я тебя раскусил? - Гу Жуй посмотрел на Нин Шу. - Чтобы выжить, ты переспала с зомби.

- Я переспала с твоей грёбанной сестрой!

Нин Шу мобилизовала духовную энергию в своём даньтяне и атаковала Гу Жуя кинжалом.

После продолжительной культивации Нин Шу стала гораздо сильнее, чем раньше, а Гу Жуй был ранен, так что он был уже ей не противник.

Люди Гу Жуя увидели, что их господин в тяжёлой ситуации, и начали атаковать Нин Шу.

Цзян Чэнь вырастил длинные ногти на обеих руках. Он стал ещё более смертоносным, убивая тех, кто хотел напасть на Нин Шу.

В тело Цзян Чэня прилетело заклинание, выбивая из него чёрный дым.

Гу Жуй глянул на своих людей, погибающих от рук Цзян Чэня, словно бумажные куклы.

Гу Жуй на мгновение растерялся и Нин Шу тут же воспользовалась этой слабостью. Нин Шу изо всех сил вонзила кинжал в сердце Гу Жуя и кровь брызнула на её лицо.

Гу Жуй оттолкнул Нин Шу одной рукой, посмотрел вниз, на кинжал, чей клинок по рукоять погрузился в его грудь, а потом развернулся и побежал.

Нин Шу увидела, как Гу Жуй убегает и застыла. Затем она поспешила в погоню за Гу Жуюм.

Проклятье! Она пронзила его сердце, как он всё ещё может бежать?

Он действительно благословлён множеством талантов.

Нин Шу пнула Гу Жуя в спину, и он упал на землю.

- Фан Ланьсинь, не забывай, что ты моя жена.

Гу Жуй посмотрел на Нин Шу. Его лицо было всё мокрым от пота. Волосы прилипли к лицу, отчего Гу Жуй выглядел особенно красивым.

Лицо этого Гу Жуя было просто безупречным шедевром красоты.

- Я никогда не признавала тебя своим мужем.

Нин Шу протянула руку и выдернула кинжал из сердца Гу Жуя. Кровь хлынула наружу.

Нин Шу потрогала грудь Гу Жуя справа. Сквозь рёбра она почувствовала биение сердца.

Ну, конечно же. У этого парня сердце растёт справа.

Лицо Гу Жуя стало бледным. Он с трудом вдохнул и сказал:

- Фан Ланьсинь, мы же можем договориться.

Из-за обильной потери крови ему было трудно говорить. Его дыхание было тяжёлым.

Нин Шу вяло улыбнулась. Он просто зря тратил своё дыхание.

Нин Шу подняла кинжал. Зрачки Гу Жуя сжались, и он попытался вырваться, но он так и не смог вырваться из-под ноги Нин Шу.

Кинжал со всплеском вошёл в его грудь, и Гу Жуи выплюнул полный рот крови.

Он схватился за ногу Нин Шу и, наконец, выдохнул в последний раз.

Как только Гу Жуи умер, Нин Шу почувствовала, что струна, которая сдавливала её сердце, наконец-то лопнула. Всё её тело расслабилось и обмякло.

Нин Шу вытащила кинжал и вонзила его ещё раз. Гу Жуи никак не отреагировал.

Нин Шу проверила пульс Гу Жуя и поднесла палец к носу, чтобы почувствовать дыхание. Она проверяла, что Гу Жуи действительно умер.

Вскоре, все люди Гу Жуя умерли. Остался лишь старый даосский монах.

Старый даосский монах уставился на Нин Шу.

- Ты заодно с демонами. Убиваешь людей. Ты же не лучше животного.

- Это не твоё дело, - равнодушно сказала Нин Шу. - Кто ты такой, чтобы лезть в мои дела?

- Это не твоё дело, - повторил Цзян Чэнь.

- Какое упрямство.

Лицо старого даосского монаха вытянулось, и он сложил заклинание. Нин Шу оттолкнула Цзян Чэня и тоже сложила заклинание обеими руками, которое полетела в сторону старого даосского монаха.

Два заклинания столкнулись вместе и с грохотом взорвались, словно фейерверки.

Когда старый даосский монах увидел заклинание, он застыл на мгновение.

- Если ты тоже даосский монах, то почему ты с этим демоном? Демон засухи вроде него - бессмертен. Он вне шести кругов перевоплощений. Его существование нарушает изначальный порядок вещей в природе. Все должны проходить через страдания человеческой жизни: рождение, старость, болезни, смерть, - сказал старый даосский монах.

- Раз он вне шести кругов перевоплощений, то какое тебе дело до его существования?
Рождение, старость, болезни, смерть - это всё естественно. Но люди, ищущие бессмертия, тоже идут против законов природы.

Занимайся своими делами. Цзян Чэнь не будет вредить людям.

Примечание:

* крыса, перебегающая дорогу - предмет всеобщего осуждения; объект всенародного гнева.
Сокращённо от поговорки: когда крыса перебегает улицу, каждый кричит: "Бей её!"

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1830566>